Должен признать, когда жизнь под завязку набивается неотложными делами, время перестаёт хоть что-то значить. Полностью погруженный в занятное познание окружения, я не замечал, как день переходит в ночь, как звёзды на небе скрывались за сиянием солнца. Все происходило за один миг, один до безумия краткий миг.

И глазом не успел моргнуть, как пролетел ещё год. Загруженный человек — человек без времени? В частности, занятой парень, как я, не имеет времени на себя. Мое расписание если его можно так обозвать, сложилось из таких пунктов как: тренировка с уважаемым (обведите кавычками) Эктором. Чистое фехтование — залог крепкого тела, а страж, после позорного поражения взялся за меня с утроенной силой.

Далее продолжается забег по детям у моего дома, которые начали исправные работы с забором. Детям нужен присмотр, а ещё они не хотят работать… какая новость! Никогда такого не было, и вот опять. Впрочем, отлынивать от труда любят практически все, за исключением одного придурка с вечной улыбкой на морде. О, этот парень, как верный пёс на кличку «Рутра» отзывается, совсем одичал малыш. Однако, тянутся к нему дети, едва ли не больше, чем за моей харизмой. Просто привыкли уже, за столько-то времени к магии, вот и потянуло к «доброте и состраданию». Рутра наконец окреп. полностью пропала его худоба, да и мышцы проявились как следует. Теперь он прогрессирует взрывоопасно, буквально вчера он максимум делал сорок отжиманий, сегодня уже пятьдесят. Этот оруженосец станет по настоящему сильным воином, однако, если чудом сохранит характер праведного героя, то как бы этот добрякя, по чужой воле, обманутый, не посчитал своим святым долгом меня прикончить.

Далее по списку у нас тренировка любимой всеми магии да волшебства. Выборка на контроль, создание не большого водяного шара, а множества маленьких, апгрейд старых умений. Ну и как попутчик, рядом со своей маной что-то пытался наколдовать Линг. Странный он парень, в том смысле, что вообще согласился со мной работать. Ему сколько вообще? Годов под тридцать? Ни друзей, ни знакомых. По всем признакам он отщепенец и нелюдимый одиночка, изгой общества. Интересовался я в будних посиделках за чашечкой чая, откуда пришёл, где учился, чего видывал но… «Мастер учил, в глухой деревне родился», и так обо всем.

Последним же штрихом, фактически вишенкой на торте, была привычная и тихая поляна в лесу, на которой прямыми рельсами расположились несколько «объектов».

Кстати, уже заметили кое-что странное?

Напоминаю, весь мой день в работах, ни секунды на передых.

Ну конечно! Обед!

Ох, помню, как воскликнул это слово, подпрыгивая вверх, после жуткой боли в животе и лёгком недомогании.

С такой маленькой проблемой расправилась такая же маленькая девочка, как Гвен. Вы её уже и не помните, но она одна из тех, кто таскается за мною по пятам. Лишь моменты ухода в лес остаются для неё загадками.

Скоро мой юбилей, нет, вернее, он уже наступил. Особо разницы между девятью и десятью не ощущаю. Интересный факт, сейчас, когда мне удалось вылечить Рутру, я наконец-то понял его истинный возраст. Раньше ведь считал парня одногодкой, а оказалось он на три года старше. Недавно сказалось мое лечение, поэтому и заметил. Ему тринадцать, а мне десять. Его мастерство меча невероятным образом прыгнуло на два пункта и теперь он продвинутого ранга, как и Эктор, который сим фактом сильно гордиться, будто бы именно он его вылечил.

Есть у меня предположение, отчего парниша так быстро улетел вверх по ранговой леснице. Как никак, а Рутра не отлынивает от тренировок, не пытается себя отвадить от монотонного ручного труда. Сколько раз, этот рыжий парень стоял во дворе один и немощными руками махал палкой? Тысячу? Сто тысяч? Миллион? Столько лет учёбы дали свои плоды только на благородной почве здорового и сильного тела.

Кажется, такое называется гормональным «Бумом», но все же, результат превысил все мои смелые ожидания. Мои глаза не часто замечают момент изменения, привык видеть готовый результат, вот и пропустил тот короткий миг, когда парень рос не по дням, а по часам.

Прямо сейчас, Рутра на голову выше меня, а в купе с этим и шире в плечах. Естественно предполагать мое вмешательство. Все же человек не старенький тумблер, который можно переключить, и болезни как небывало. Я продолжаю иногда напоминать ему о важности проходить обследования. Кто знает, а вдруг вернётся страшная дистрофия, но уже с косой в руках, и все же…

Эффект до сих пор меня поражает. Словно спящая сила внутри костлявого тела наконец-то пробудилась ото сна. И, я не могу объяснить её происхождение.

Может Рутра — главный герой какого дешёвого произведения? А что? Добрый, всепрощающий, несущий только позитив и радость. «Главный герой» — идеальное попадание в образ. Удобный человек, который нравится большинству, разве не таких, в меру покладистых любят приводить в пример остальным? Он даже готовить отлично умеет, ну точно главный герой.

Не ожидал увидеть подобное клише в обычном мире.

Что же до меня… думаю я официально пришел на святой уровень в исцелении, и официально стал самым живучим человеком на планете. Если конечно, Рокси мне не соврала, а Святые ранги на каждой дороге валяются.

И не смотря на это, ещё столько интересных дел откладываются на потом, дожидаясь нужного времени. Спустя столько времени, мои изыскания начали приобретать нужную мне форму.

Я создаю химер, вернее, пытался создать. По итогу, из ста процентов, девяносто просто не могут жить (без постоянного присмотра), ещё пять, если и живут, то не долго, ещё два процента были не тем, что мне нужно. По итогам, получается, что я извел Шао Линга охотой, зверья в лесу теперь не напасешься.

Однако выжившие, все они, больше подобны на человека, с рудиментами от прототипа. Есть здесь в мире «Меча и магии» целая раса зверолюдей. Знать не знаю, устроены ли они так же, как и мои химеры из человека и зверя, но схожесть на лицо должна быть большая.

Моя собственная кровь отыгрывала немаловажную роль на всех ключевых точках при превращении. В сущности, проще было брать зародыша, но условия и возможности далеко не те, увы. Занимает такое коварное и варварское вмешательство в работу матушки природу очень, очень, очень много времени. За первый год никакущие результаты. А помимо огромных время затрат, данные операции забирают не меньше маны. Только на одного удачного подопытного пришлось потратить чуть больше пяти моих резервов. Как следствие, волк, кролик, лиса и несколько других образцов, получили уникальную возможность. С моей помощью, они усвоили трансформацию. Их жизни, их тела, оказались тем более эластичными, чем больше я над ними трудился, а плодом этих трудов оказалась способность к метаморфозе. Проще говоря оборотни. Качество сменяемого облика сильно хромает, и человек получается очень уродливым, что я и заметил, перенося испытания ещё подальше в лес. Если такое

увидят, сожгут как неизведанных и даже слишком страшных существ. Это будет справедливо, ведь все, кто обрёл метаморфозу слишком далеки от понятия «красота»… Но! Рукоприкладство к моим детищам строго запрещено! Ведь я так старался!

Для превращения, им, как и любому адекватному существу нужна мана, или энергия, которую они с лихвой получают из моей крови. Так быстрее, практичнее и банально выгоднее, ведь не приходится кормить выводок уродцев, им достаточно и меня одного. А вот для правильной трансформации, им уже нужны мозги. Поскольку собственных мозгов у них нет, ими выступаю я. Долго такое «кормление с ложечки», продолжаться не могло, поэтому было принято решение собственноручно перелопатить их нервную систему, подглядывая у первых, контрольных образцов, мужчины и женщины.

Всех подопытных, коих насчитывало не более шести, я назвал Дополненными Искусственными Организмами.

Искусственные они потому что, я их создал руками. Своими. По большей части здесь нет ни зайчика, ни лисички, ни человечка. Это кто-то, кто может стать совершенным существом. Им просто нужно время. Их возможности должны, обязаны улучшаться. с подобными аозможностями к изменению собственного тела, сила скорость, реакция, все это легко перепрыгивает обычнве человеческие пределы на порядок а то и порядки, если учесть боевую ауру, она же Тоука, она же бессознательное усиление всего тела за счёт маны. Как конечную точку, для четкого ориентира, я взял биологическое бессмертие. В конце концов, вожусь с этим лишь, дабы после, безопасно внедрить в себя все инновации. Этот отсталый средневековый мир не позволит мне гоезить о тех перспективах, которве у меня могли быть в прошлом. Жить по триста-четыреста лет на этой планете могут исключительнве расы, и человек туда не входит.

Кстати, если свести к трем буквам дополненные искуственные организмы, то получится…

— М?

В ближайших кустах зашуршало, а на мои глаза упала рыжая макушка деревенского дурачка. Рутра держал в руках корзину, прикрытую знакомым платком. Кажется, Гвен такой носила.

— Настало время пить чай?

На самом деле, Рутра впервые должен был видеть все мои образцы, и вообще, до сего момента, никто их не видел, все оставалось под грифом «совершенно секретно». Потому, взболтнув первое, что пришло в голову, я наколдовал воду, смыл водой кровь с рук, создал стол и стул, в отдалении семи шагов от полукруга пьедесталов, на которых и размещались живые мертвецы.

— А это… — нет, я верно все понял. Рутра взаправду не приходил сюда раньше. Его слова дрогнули, лицо уловимо нахмурилось, а глаза по всей видимости ожесточились. Узнал ту бандитскую парочку, которую я убил? Нет, не должен. Все их лица…

— Уроды, не обращай внимания и подавай обед.

Покосившись на меня, ему было сложно игнорировать лежащие в отдалении тела. Изображая внутреннюю борьбу, его подбородок слетел с направления искусственных организмов, и вернулся ко мне. Приблизившись ко мне тяжеловатой походкой, парень со стуком уложил корзину на стол, а после нарочито громкого выдоха, рука его достала оттуда закуски. Они резко перебивали этот привычный запах крови.

Глаза же Рутры, севшего напротив, так и не давали мне нормально приступить к трапезе. «Рассказывай», вот что они твердили.

— Поделишься, чем ты здесь занимаешься? — ох, губы рыжего снизошли до того, чтобы спросить прямо. Впрочем, он никогда не любил юлить. Как и я.

— Это называется наукой, или магией.

— Уважаемый Шао Линг знает об этом?

— Сомневаюсь. Никто кроме тебя, если не подсматривал тайком, больше не знает о уродцах. И мне интересно, как ты меня нашёл?

Наши взгляды столкнулись, и Рутра быстро проиграл, уложив голову на сгиб локтя, полностью скрывая лицо.

— Гвен же все время носит тебе корзинку с моей стряпней. Она все не бросает надежд отыскать тебя в лесу. А как не получается, потом по посёлку с опущенной головой бродит… Повезло, что в этот раз, я забрал еду и сам вызывался тебя проведать. Нашёл тебя через Микаэля, впрочем он лишь указал общее направление, где последний раз тебя видел.

— Микаэль? — пришлось притормозить с едой.

— Сын травника, ты не помнишь?

— Ещё что придумаешь? Мне по-твоему всех запоминать? — подняв лицо на меня, Рутра удивленно склонил голову.

— Гвен то ты помнишь.

— Как не запомнить ту девочку-пищалку, что за мной таскается? — глаза парня ушли в левый угол. — я помню всех, кто достоин. А ты даже на неё глаз положил.

— Э-это… Б-бред не неси! — вон как спрятал лицо за ладонями, а уши то забыл упрятать, они ведь красные.

— Боже-боже, какой ты ещё малец, — с ухмылкой я закинул в рот остатки отменной «канапе». Моему повару нет границ в похвале. Жизнь с Эктором, который особо не готовит, заставила парня напротив меня, трудиться и изобретать.

— Это сейчас неважно. Ты опять меня отвлекаешь! — хамовито подавшись вперёд, в мой рот едва не попал его палец, и бог, то есть Я, свидетель, попади он под зубы, пережевал бы и его. — что ты тут устроил?!

Неугомонного ребенка не остановить словами. Рутра подорвался с места и ушёл разглядывать мои старания. Начал он слева, где располагались животные.

— Это зверолюди? Ты их убил? — мне не доводилось видеть лицо Рутры в тот момент, но голос показался странным. Будто у куклы, которой поправляли динамик.

— Ты слепой? Это простые звери.

— Подожди, как простые звери?! — к моему лицу развернулись, энергично махнув на первые три объекта. — они же человеческого роста и…

— Рутра, подскажи, ты особо сильно сведущ в магии? Может ты умеешь лечить неизлечимые болезни? — пыл мальца слегка поутих, но требование пояснить, в горящем взгляде, никуда не делось. Я закатил глаза в понимании, что придется яснить другим мозгам за то, кто и как здесь твориться. — тогда слушай меня, много не расскажу, мал ещё, и база у тебя совершенно другая, потому задавать вопросы бессмысленно. Развесь же свои уши, и вникай в мою мудрость.

Поднявшись после обеда, я подошёл к Рутре, толкнув того назад. Сам же приблизился, как рыжий утверждает из невежества, к зверолюду, и тронул его.

Прошла невидимая искра, а вместе с ним, я подчинил и кровь. Тот живой мертвец поднялся в сидящее положение, свесив ноги и оставив богомерзкий вид лица, полностью закрыв глаза и рот.

— Н-но как…

— Друг мой, ты тупой? Ах, прошу прощение, тебе и вправду не достаёт манер и сдержанности, чтобы казаться умным. Так запоминай, чем меньше говоришь, тем больше кажешься умней, — все это время я держал трансформированного зверя за голову, подавая сигналы через руку в мозг. Потому зверь, прикрытый простенькими одеждами, сделанными из мешка, сумел поднять руку и махнуть ею в знак приветствия. — видишь? Только что я заставил его это сделать. По глазам вижу, тебе хочется задать вопрос «Но как?» Ответа не дождешься, ты его не поймёшь. Так что, тебя особо сильно волновало то, что это мёртвые тела зверолюдей? — ещё одно невидимое усилие с моей стороны, и зверолюд, каким он был, сменил форму на обычного зайца. Такого же мелкого и пушистого. Исключая мою напряженность, запускать подобную трансформацию за несколько секунд сложно, все представление прошло без заминки и неудачи, которые ранее имели место быть.

— Этот мужчина превратился в кролика…

— Как я и говорил, это все просто трупы животных, — жаль, одежда не трансформируется, и после, придется вернуть все как было.

«Просто трупы животных — это конечно сильно», я сам себе усмехнулся, от собственной формулировки. Будь это и впрямь простыми трупами животных, они бы не умели менять свой генофонд за секунды, точнее он бы не был так податлив.

Но, судя по тому, как успокоилось биение сердца Рутры, и выровнялось дыхание, он целиком поверил мне. Моим рукам пришлось по новой напяливать одежду на подопытного, а ногам блуждать к столу, на котором я заварил себе душистый чай. Рутра остался разглядывать тела, словно это эксплнаты.

— У них у всех разные лица, — парень хотел сказать, и габариты и веса и даже пол.

— Это вершина моего мастерства, проб и ошибок. Найди ты это место на год раньше, и не сумел бы дышать так же спокойно как сейчас.

— И все же ты называешь их уродцами, — промямлил Рутра. Считал, что не услышу, а нет, я все услышал. — они не восстанут?

— С чего бы?

— Дядя говорил, мёртвых надо передавать огню, иначе их тела займут злые духи.

— Хмпф, не верь в эти бредни. Ты хоть одного ходячего трупа за свои путешествия видел?

— Нет…

— Вот и я о том же.

Однако… м, сколько бы я не убеждался в целостности оболочки, сколько бы не перелопачивал весь мозг, никто из живых мертвецов не поднялся и не обрёл сознания. Они как в кому провалились, а я исполняющий роль медсестры, ухаживаю за телами. Видимо что-то пропускаю. Мои знания основаны на полученной информации из памяти отменного ученого, двадцать третьего столетия. Что же я не взял в расчёт?

— Но твои «мертвецы», не двигаются сами. Они дышат, их сердце бьётся, а кожа теплая, однако они не поднимаются, — браво Рутра, сто очков тебе в зад! Я прекрасно осведомлен о этой проблеме. — может им не хватает души?

— Плешивый, по-твоему… я не думал об этом… — нет. Я и вправду не внимал самому важному элементу. Душа существует. Разве не это тайное знание мне открылось, как только я открыл глаза в новом мире?

— А, ну тогда прости, — Рутра неловко хохотнул, и почесал собственную макушку. — кстати, а эти вот, совсем не выглядят как звери.

Голос его вновь потемнел.

Палец и вправду указывал на трупы людей. Женщину и мужчину. Те самые два бандита.

«Он их вспомнил?» Невозможно, я сменил им лица, как только научился правильно прививать метаморфозу. Бросив на них взгляд, на секунду показалось, что там взаправду были знакомые мне лица, кричащие в агонии. Художник из страха отличный, однако он всегда не верен.

Осталось за малым, что скажет мой язык, не предаст ли он меня, переметнувшись на сторону правды?

— А, я знаю, — тьма с лица Рутры сползла, как если бы то была грязь. — это звери которые полностью превратились в человека, верно?

Как неприятно засвербело мое лицо, когда на него насела давящая улыбка.

— Ты угадал, — в знак поражения я поднял руки. — эти уродцы, раньше были теми ещё животными.

— Ха, я так и знал, — победно вскинув кулак, он быстро постыдился этого жеста и опустил руку. — но лица у них знакомые…

Лик мой слегка скривило. Эти два трупа, моя контрольная группа, на которую я переношу полезные наработки и смотрю, как они работают на чистом человеке. Впрочем, их давно можно списывать с одного со мной рода. Они совершенно отдельный вид, в потенциале, ещё и бессмертный.

— Тебе везде знакомые видятся. Помнишь ты зимой, на конкурсе мне битый час доказывал, что травник слепил Супарда, чтобы всех напугать.

— Нет-нет, то правда был Супард, у него же камень во лбу!

— А волосы то белые.

— Так из снега же вылепил! Как он их в зелёный покрасит?

— Не мое дело, я влепил ему четверку, ему было достаточно.

— Ты ведь тогда не забыл, что шкала десятибалльная? Его скульптура на победителя тянула.

— Помню, конечно же помню.

Увести Рутру от моих подопытных оказалось сложной задачей. Видимо его до того поглотил наш разговор о мелочном, что уходить его ноги не собирались, и даже когда закончилось питьё, пришлось брать с него слово, что, сюда больше никто не явиться.

Так я и принялся обратно за работу, а о моей тайне узнал целый один человек.

Солнце близилось к своему пику, как уши кольнули раскаты грома.

Мои глаза притянули к себе грозовые облака, нет, наоборот. Тронув землю рукой, меня подняло выше деревьев, открывая вид на весь лес и дальше. Там далее, если не ошибаюсь, расположился центр городишки… кажется, Роа. Да, брат Рудэус учит барышню, вспомнил.

— Только чего это облака такие неестественные… Покрасоваться захотел?

Те темные, плотные облака просто не могут быть природным катаклизмом. Это простая аномалия, вызванная маной. Только больно уж она масштабна для обычного заклинания святого уровня. Да и Рудэус, если остался хоть наполовину таким же добрым и дурным, каким являлся раньше, подумал бы о жителях и хвастаться силой, должен был поехать в безлюдное место.

Неужели есть ещё один сильный маг? Или группа магов? Впрочем, какой бы силой не обладал маг, он просто шут в сравнении со мной.

— Не нравится мне этот облако, ох как не нравится.

Прискорбно признавать, но сделать с ним на таком расстоянии я ничего не могу. Пускай, я позволю пролиться небесным слезам. Оторвав глаза от гроз, у меня все мысли перешили к другому. Помнится, как задолжал писанину малышке Айше, да и подготовиться к уроку не будет лишним. Не только для Аиши, но и Норн. Оставаясь для обоих сестёр таинственным учителем, который как бы, из доброй воли и за красивые глазки девочек принял их в ученицы. Недалёко от правды плыли слова о красивых глазках.

Норн, на первую нашу встречу вышла с большой трусостью и скоплением слёз на глазах. Эта её беспокойность, подобно тяжеленному грузу на спине, заставляла её ноги трястись. Айша представляла меня как закадычного друга, но знакомым я от таких тёплых слов сестры, для Норн не стал. Впервые только встретив родную сестру, она напомнила мне Сильфи. Характер такой же мягкий, пластилиновый, но было отличие от зеленоволосой. Моя сестра была жуткой плаксой. Несмотря на это, она уверенно шагает в сторону улучшения… Возможно… по крайней мере, к моей персоне, в маске из камня, она теперь относится спокойнее.

А вот бедную Аишу, кажется, заставляют все больше работать. Её успеваемость в магии понизилась. Видимо Лили взяла девочку в ёржовые рукавицы. Хах, как же мне иногда хотелось пройтись в соседнюю комнату, и высказать им все свои претензии. И первой на очереди стояла

безграничная невнимательность. Серьёзно, к Полу в дом который месяц прокрадывается незнакомец в маске и учит его родных дочерей магии. Абсурд! На кол этого Пола, и без него проживём!

Мой уровень, как учителя на себе собственной персоной ощутил Шао Линг. Этот змей, родителей под залог сдать точно успел, иначе я не могу найти причину поднятия его уровня. Возможно он выучил все, о чем мои уста сболтнули, из-за чего был проделан прорыв с области исцеления. Шао поднял свой жалкий средний ранг, до… менее жалкого продвинутого. Продолжая традицию, любая магия априори хуже моей, ведь требует заклинания. Какая мне польза от человека, который только спустя минутное чтения заклинания сумеет залечить средней паршивости рану? Мой ноготок и того больше стоит, чем маг продвинутого уровня в стезе исцеления.

Впрочем, сколь бы незначительны были победы Шао, там был и мой вклад тоже, а значит, я разделял те счастливые моменты, не смотря на его слизкую и изворотливую натуру. Взаправду, прошло больше двух лет как он попался мне на глаза, а менее настороженным в его отношении мне становиться как-то не хочется…

Очень жаль, что мое фехтование особо не спешит, и который месяц стоит на одной точке. Уперся в потолок возраста. Только и делаю, что жду, когда же он сдвинется. Если выложусь по полной, с ускорением, то смогу ненадолго перейти на продвинутый уровень по физической силе и скорости, но толку от этого мало, когда организм рушится на глазах, только как средство последнего боя.

Да, много же достижений у меня за плечами. Только ещё слишком мало признания. Нужно больше.

Не смотря на все силы и возможности, меня знает ограниченное число людей. Распространить славу о себе на все континенты и проникнуть во все народы и культуры, а после, сделать легкий толчок в правильном направлении, и меня самого будут умолять сесть на золотистый трон. Жители королевства с большей вероятностью примут знаменитого героя в качестве их новоиспеченного Короля и основателя новой династии, чем безымянного простака.

Спешить пока некуда, у меня достаточно времени. К чему так торопить события, когда последний раз я отдыхал… когда вероятно, не знал о магии?

Строгий и очень плотный график, сравним с погружением кудато в бездонный темный океан. Чем больше ежедневной рутины, исследований, заметок, тем глубже я спускаюсь. И только сейчас, остановившись и оглянувшись, перед глазами предстала настоящая тьма из-за которой разум встрепенулся. Я и заметить не успел, как толща воды выжимает из меня все соки. Это уже слишком, слишком большое давление, не далек тот день, когда сорвусь.

Словно делаю заметку в голове: «Хватило на год, больше в таком темпе не выдержу». Мне приходит светлое и теплое понимание, над моей шеей нет тяжелого и ржавого лезвия гильотины, незачем так гнаться за успехом. Как вижу по письмам, Рудэус спокойно поживает, продолжает заниматься хобби, даже успел фигурку продать за целый золотой. Мне тоже нужно отдохнуть.

Да, все мои замыслы не убегут, да и куда? Разве что, сейчас небесный камень сверху упадёт, ха-ха. В общем, проделаю все плавно и постепенно.

Вот, сейчас доработаю мозги химерам.

— Сколько же мороки с этими уродцами… знал бы, даже не брался бы за дело.

Особо многого я сделать не сумел. Вернее, не успел. До конца вправил мозги, вроде, ну а дальше… А дальше, всего на мгновение, до ушей донёсся знакомый звук. Кажется, конкретно этот писк я уже слышал. Давно, очень давно. Звук глухой бомбы с таким нарастающий писком.

А за густым лесом по глазам ударил яркий свет, иль вспышка, а уже за ней, неведомая сила пронеслась и сквозь меня.

Последней мыслью, перед тем, как свет сменился тьмой, была:

«Как перед смертью».

http://tl.rulate.ru/book/84638/2803997